

— И как это прикажешь понимать? — спросил наконец Дик.

Джейсон уже дважды уклонился от прямого ответа, полностью разрушив всю трогательность момента. Дик глубоко вздохнул, чувствуя, как возвращаются старые привычки, и требовательно добавил:

— Хватит вилять. Посмотри мне в глаза и ответь нормально!

— Слушаюсь, командир. Секунду, сейчас предъявлю документы, — Джейсон дурашливо вскинул руки над головой. Поймав на себе укоризненный взгляд Найтвинга, он неторопливо выудил из наруча Света окровавленный костюм. — Если коротко: в тот день меня затянуло в другой мир. Там я залез на гору — и вот, вуаля, теперь я такой.

— Это же... с того самого дня...

Возможно, Найтвинги в других вселенных уже сотни раз созерцали эту «реликвию» под стеклом мемориальных стендов, но Дик из этого мира видел изодранную форму Робина впервые.

— Значит, ты действительно... Тим, конечно, уверял меня, но... Как мне поверить, что ты не просто случайно нашёл его вещи и теперь притворяешься им, чтобы втереться к нам в доверие?

— Отличный вопрос, Дик. Да я, блядь, сам понятия не имею, как это объяснить, потому-то ты и не видел меня на Земле до сегодняшнего дня.

Джейсон ничуть не удивился таким сомнениям.

На самом деле, не окажись они тогда в безвыходной ситуации, когда пришлось прибегнуть к единению разума и тела, Красный Робин вряд ли так легко поверил бы в эту дичь. Чтобы избежать катастрофы в разгар боя, Джейсону пришлось разом вывалить в голову Тима все воспоминания — начиная с того дня, когда его утатило Кольцо Света, и заканчивая всем, что случилось после. Без этой ментальной встряски принять сумасшедший факт, что пятидесятиметровая световая форма жизни из иной вселенной и есть его пропавший старший брат, было бы чертовски трудно.

— Твоя история настолько нелепа, что я скорее склонен верить в неё. Ни один сценарист не посмел бы написать такой нелогичный и лишённый здравого смысла бред, — лаконично подытожил тогда Тим, едва переварив чужую память.

— И кем ты меня, по-твоему, сначала считал? — проворчал Джейсон. — Я же на твоих глазах столько фокусов показал! И Зеттона голыми руками на части порвал, и из червоточины Бультона тебя вытащил... Да мы прямо сейчас в твоей черепной коробке треплемся! Я же

ясно сказал: мой позывной — Аск!

— Знаешь, Джейсон, нормальным людям как-то не приходит в голову, что пятидесятиметровый космический исполин, способный как спасти Землю, так и мимоходом её уничтожить, — это обычный парень из Готэма, — Тим, смирившись с тем, что теперь ему предстоит ворочать этой машиной и драться с монстрами весом в сотни тысяч тонн, с каменным лицом открыл ментальную инструкцию к телу Аска. — И только когда ты прямо передо мной разделал космического динозавра и представился, пазл наконец сложился. До этого я думал, что ты просто разжился суперсилами на стороне.

Вновь вернувшись в реальность, Джейсон вздохнул, отвечая на немой вопрос Найтвинга:

— С тех пор как я переродился, во мне не осталось ни единой цепочки прежней ДНК. Так что если тебе позарез нужны анализы Джейсона Тодда, Дик, то всё, что от него осталось — это грязное тряпье.

— Что же... с тобой стряслось?

Дик окончательно отбросил подозрения. Он доверял чутью Тима и, разумеется, собственному детективному разуму, возвращённому лучшим сыщиком планеты. Ещё до того, как переступить порог, он разложил все факты по полочкам и мысленно подтвердил личность брата. Теперь его волновало другое. Он скользнул взглядом в сторону:

— И почему здесь торчит Зелёный Фонарь?

— Какого чёрта?! Тут рядом стоит парень, которого ты вообще впервые видишь, а докопался ты именно до меня? — возмутился Кайл. — Я-то думал, мы старые добрые коллеги!

— Очевидно же, что этот человек — Оуб, — спокойно парировал Найтвинг, изучая взглядом молодого Фонаря. — В наших базах нет его лица. Впервые на камерах он засветился сразу после инцидента с Белым Карликом, причём в компании какого-то мальчишки. Сложить два и два было несложно.

— И?

— И то, что Оуб, будучи таким же Ультраменом, имеет к делу самое прямое отношение, — Дик покосился на прячущего взгляд Красного Робина. Пазл в его голове окончательно собрался: — Значит, ты в курсе, кто такой Джейсон... Погоди. Так это он слил тебе информацию о призрачном монстре Гранд Кинге?

— Смотрю, подобные загадки для нашего Золотого Мальчика на один зуб? — хмыкнул Джейсон.

— То есть какому-то Фонарю ты доверился, а вернуться к семье даже не подумал...

— О, знакомая пластинка! Тим, ты ведь мне слово в слово то же самое выговаривал, а? — перебил его Джейсон. — Надеюсь, мне не придётся выслушивать эту лекцию ещё и от Брюса. Мы тут вообще-то с космической угрозой воюем. Да я и сам теперь, считай, инопланетянин, Дик! Как в такой ситуации было не свистнуть Зелёному Фонарю на подмогу?

— Ладно, допустим, — Дик устало потёр переносицу и вздохнул. — Но ответь мне честно: как ты докатился до жизни такой? Что это за сила Аска? Ты постоянно уходишь от ответа.

— Да говорю же тебе: просто залез на гору, и всё! — Джейсон закатил глаза, заметив, как Дик снова скептически нахмурился. Словно ища союзника, он резко повернулся к Скитальцу: — Гай соврать не даст, он в своё время точно так же Ультраменом стал!

Световой гигант, внезапно оказавшись в центре внимания, как раз запихивал в рот сочный бургер. Жуя на ходу, он хлопал глазами, переводя невинный взгляд с одного землянина на другого.

Проглотив кусок, Курэнай Гай степенно кивнул и принял серьёзный вид:

— Ну, строго говоря, это называется «взойти на Пик Воина и получить благословение Кольца Света». Но если выражаться проще... Да, в каком-то смысле это обычный подъём на гору. Разве что условия там чуточку суровее обычного.

— «Чуточку»? — Тим не выдержал и безжалостно обнажил суровую правду, которую оба воина света так старательно замалчивали. — Судя по его воспоминаниям, этот ваш Пик Воина по высоте оставляет далеко позади Эверест. Там бушует вечный ледяной шторм, а по дороге наверх на тебя в любой момент могут напасть голодные твари или вооружённые до зубов наёмники. Возбраться туда — это всё равно что штурмовать Гималаи без снаряжения, в шортах, рубашке и лёгких туфлях. И вы называете это «просто залез на гору» и «чуточку сложнее»?

— Звучит как билет в один конец, — нахмурился Дик.

— Эй, полегче с метафорами! — возмутился Джейсон, недовольно зыркнув на младшего. — Я вообще-то поднялся и выжил. Какое же это самоубийство?

— Серьёзно? На мой взгляд, разница невелика, — Тим скрестил руки на груди, уставившись на брата тяжёлым, испытывающим взглядом. — Ты же прекрасно знал статистику. Видел эти жуткие цифры смертности и догадывался, сколько авантюристов сгинуло там навсегда. И всё равно пошёл наверх. Назови мне хоть одну причину, почему это не глупая попытка свести счёты с жизнью?

— И что мне оставалось делать? Ждать у моря погоды десятки лет, чтобы вернуться домой дряхлым стариком с помощью какого-нибудь сердобольного Ультрамена? — голос Джейсона постепенно стихал. — Ладно, согласен, затея отдавала безумием... Но у меня не было выбора! Это же другой конец вселенной, даже не наш мир! Я понятия не имел, как соотносится наше время с местным. Не мог же я просто усесться на обочине и сдохнуть в неизвестности на дикой планете?

— Что сделано, то сделано, спорить о прошлом теперь глупо... — Дик сделал пару шагов вперёд. Ему отчаянно не хватало рентгеновского зрения Супермена, чтобы просветить брата насквозь и понять, как тот вообще устроен. — И всё же: что это за Кольцо Света? Что оно с тобой сотворило? Что случилось с твоим прежним телом?

— О, про это я могу рассказать, — вклинился Кайл. Благодаря апгрейду своего кольца силы, он уже успел изучить галактические архивы и найти сведения об этой достопримечательности планеты О-50. — Кольцо Света — оно и есть Кольцо Света. Огромный светящийся обруч, который одаривает могуществом всякого, кто сдал экзамен. Эх, везёт же людям: твой босс — немая железяка, которая только квесты выдаёт. Мечта, а не руководство...

— Судя по твоим словам, твоё собственное начальство горазд доводить подчинённых до белого каления, — сочувственно вздохнул Курэнай Гай. Выглядел он молодо, но на деле прожил на свете в разы дольше, чем все присутствующие вместе взятые, и прекрасно понимал боль защитников вселенной. — Тяжёлая у тебя доля, парень. Держись.

— О, эти великие Стражи Вселенной! — фыркнул Джейсон. — Давно хотел сказать: если бы эти синие карлики вообще не лезли в дела Корпуса, галактике спалось бы куда спокойнее. Наша контора на О-50, конечно, далека от идеальных порядков Земли Света, но по сравнению с вашим дурдомом у нас просто курорт.

— Хуже условий, чем в Корпусе Зелёных Фонарей, и представить сложно, — саркастически заметил Красный Робин. — Но то, что ты на полном серьёзе проводишь аналогии между О-50 и этой космической каторгой, уже заставляет меня нервничать.

— Да ладно тебе, не всё так страшно на О-50, — попытался заступиться за своего «работодателя» Джейсон. — В конце концов, спасение обитаемых миров всегда сопряжено с риском. Это ничем не отличается от нашего готэмского ремесла. Только вот моя нынешняя служба в разы безопаснее, чем будни какого-нибудь Робина. Сравнил тоже: банда сопляков без единой суперспособности, прошедших ускоренный курс молодого бойца, напяливает на себя попугайские шмотки и каждую ночь лезет под пули. Вот где истинное безумие!

— Тут... крыть нечем, признаю, — нехотя буркнул Тим после недолгой паузы. — Ладно, перейдём ко второму вопросу на повестке дня. Твоя недавняя рана...

— Да ерунда, просто выглядело жутковато! Я же потом сразу на ноги вскочил, — отмахнулся Джейсон, резво подпрыгнув на месте, чтобы доказать свою бодрость. — Тим, до тебя никак не дойдёт: я теперь световая форма жизни! У меня анатомия принципиально иная. Обычная

железка не способна пробить мои жизненно важные органы, их просто нет в человеческом понимании. Так что привыкай к мысли, что в бою меня могут разорвать на куски света или развоплотить. Это нормально!

— Вообще-то нормальные люди в таких случаях обещают быть осторожнее и не рассыпаться на атомы при каждом удобном случае! — взорвался Красный Робин.

— Слышь, мелкий, да я по сравнению с другими Ультраменами вообще завидный боец! Почти не огребаю! — Джейсон искренне не понимал паники брата. Его восприятие физической боли давно трансформировалось в нечто иное. — Ну даже если меня развоплотит — подумаешь! Полежу под солнышком, напитаюсь ультрафиолетом и снова буду как новенький. Это... это как с Шазамом! Ну, когда его в драке ушатывают настолько, что он превращается обратно в мальчишку.

— Да это же пиздец как серьёзно, идиот! — окончательно вывела из себя невозмутимость брата Тима. — И только сейчас до меня дошло... Если даже при таких ранениях тебе не нужно было экстренно сливаться со мной разумом и телом, и ты спокойно рубился с Галатроном ещё несколько минут... Насколько же тяжело тебя покалечило в прошлый раз, в пространственном шторме Булльтона?!

— Ну, после встречи с Булльтоном... — заговорил Курэнай Гай, решив прояснить ситуацию для землян. — Это, должно быть, рана такой тяжести, что для восстановления нормальной боеспособности требуется единение разума и тела с человеческим сосудом. Но у Джейсона уникальная природа, он восстанавливается куда быстрее.

— Прекрасно. Теперь буду знать, что ваше «единение разума и тела» — это просто синоним к фразе «одной ногой в могиле».

Найтвинг, до этого молча наблюдавший за привычной перепалкой братьев, тепло улыбнулся. Наконец он шагнул вперёд и негромко позвал:

— Джейсон.

— Чего тебе, командир? — Джейсон осёкся и повернулся к нему.

— Пусть и с опозданием, но...

Дик больше не колебался. Сделав два быстрых шага, он крепко, до хруста рёбер, прижал к себе обрётённого брата.

— С возвращением домой, Джейсон.